

Вобла, беломор и «Орфография»

Презентация романа Дмитрия Быкова

Вчера в литературном кафе-клубе «Консерва» некоторому количеству пишущего (и читающего) народа был явлен долгожданный роман Дмитрия Быкова «Орфография», выпущенный издательством «Вагриус».

Известия 2003 — 8 апр — с. 13.

Юлия РАХАЕВА

В свое время «Орфография» по традиции была предложена «Новому миру», но в таком случае тому пришлось бы отказаться от любой другой прозы на целый год, печатая только этот роман. Журнал предпочел отказаться от «Орфографии». И автор стал рассылать свой роман по Интернету. Есть люди, которые прочли всю эту махину, т.е. около двух тысяч страниц, с монитора. Один из них признался, что первую треть (то есть больше шестисот страниц) одолел не отрываясь.

Воспользовавшись тем, что правила «Национального бестселлера» позволяют номинировать литературные произведения по рукописи, роман Дмитрия Быкова «Орфография» был на эту премию выдвинут, три члена Большого жюри дали ему каждый по три балла. Таким образом, еще не будучи книгой, роман уже вошел в шорт-лист, где занял хорошую (вторую) позицию.

После того как первый роман Дмитрия Быкова «Оправдание» был встречен пишущей братией несколько прохладнее, чем он ожидал, автор сначала обиделся, а потом сказал: ничего, вот я сейчас пишу абсолютно гениальную вещь, посмотрим, как вы все запоете! И вот роман-опера перед нами. Почему опера? Автор этого не объясняет, но подразумевает, а «принадлежность к жанру оперы предполагает — по его мнению — ряд особенностей:

вставные номера, дивертисменты, длинные арии, театральные совпадения, условности и пр.» То, что, по его мнению, можно пропустить, он выделил курсивом, а то, чего не следует пропускать ни в коем случае, — полужирным шрифтом. Такая забота о читателе представляется удивительной, но приятной.

Сам Дмитрий Быков называет его «полуфантастическим гротеском о русской революции», издатели — «авантюрным романом», в основе которого — реальная реформа русской орфографии 1918 года. Время тогда было известно какое — голодное. Потому и на столиках во время презентации лежало по вобле, по пачке «Беломора», да по кучке черных сухарей. И все это на газете «Консерватор» — очевидно, еженедельник не менее дорог сердцу писателя, чем роман-опера.

«И началась опера в трех действиях». Этот эпиграф из Бабеля был разыгран как по нотам. С ариями, со всем, что полагается. А также с серией напитков под возрожденной торговой маркой «Шустовъ».

В книге всего шестьсот восемьдесят страниц, то есть лишь чуть больше, чем, как выяснилось, можно прочитать на одном дыхании. Это стоило большого напряженного труда ответственному редактору Елене Шубиной, которая его сокращала и которой автор — о чудо! — благодарен. Но оставшееся за бортом тоже не вовсе пропало: на то у автора есть другие издания, в частности журнал «Огонек».